

НОРА
РОБЕРТС

NORA
ROBERTS

COURTING
CATHERINE

A Novel

НОРА РОБЕРТС

ПОКОРИТЬ КЭТРИН

Роман

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Р58

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.
Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.
Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

Courting Catherine
Copyright © 1991 by Nora Roberts

«Покорить Кэтрин»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

ISBN 978-5-521-87511-5

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

ПОКОРИТЬ КЭТРИН

Роман

Посвящается Максин,
не только сестре, но и подруге

Пролог

Бар-Харбор (штат Мэн), 12 июня 1912 г.

Я увидела его на скале; он осматривал с высоты залив Френчмен-Бэй. Высокий, темноволосый, молодой... Даже издали, гуляя с малышом Итаном, я заметила, какой у незнакомца дерзкий, вызывающий разворот плеч.

Кисть он держал как саблю, палитру — как щит.

Мне еще тогда показалось, что он не просто рисует, а сражается со своим холстом на дуэли. Он стоял в такой сосредоточенной позе и покрывал холст такими быстрыми и резкими мазками, что мне невольно подумалось: от того, что он сейчас изобразит, зависит вся его жизнь.

Может быть, так оно и было.

Его выражение лица и поза вначале поразили меня, показались странными, даже забавными. Раньше я считала, что художники — люди робкие и мечтательные; они подмечают то, что не дано разглядеть нам, простым смертным, и всячески стараются открыть нам глаза на

другой, незримый мир. Если же у них не получается донести до обычных людей свое видение, они очень страдают... И все же, еще до того, как незнакомец обернулся ко мне, я поняла, что лицо у него совсем не мягкое и не доброе.

Он как будто и сам был творением какого-то художника, точнее, сурогата скульптора, который стесал лишнее с крепкого дубового горбыля и вырезал кругой высокий лоб, темные глаза под нависшими веками, длинный прямой нос и полные, чувственные губы. Даже длинные волосы незнакомца были словно высечены из какого-то черного дерева.

Как он на меня смотрел! Даже сейчас, вспоминая его взгляд, я чувствую, как жар приливает к лицу, а ладони делаются влажными. Его волосы разевались на ветру, пряном, пахнущем морем. Ветер теребил его свободную блузу, испачканную краской. На фоне скал и неба незнакомец казался очень гордым и очень сердитым, как будто весь выступ, на котором он стоял, и даже весь наш остров принадлежали ему, а я явилась незваной гостьей.

Он долго, очень долго молча смотрел на нас — как мне показалось, целую вечность. Его пытливый взгляд был таким завораживающим, что я лишилась дара речи, как будто язык прилип к нёбу. Потом малыш Итан что-то залепетал и потянул меня за руку. Огонь в глазах незнакомца угас, взгляд стал мягким, добрым. Он улыбнулся. Я прекрасно понимаю, что сердце не может остановиться от чьего-то взгляда. И все же...

Неожиданно для себя я, заикаясь, извинилась за вторжение и подхватила Итана на руки до того, как мой маленький непоседа не стал карабкаться на утес.

Незнакомец попросил: «Подождите». Взяв бумагу и карандаш, он быстро начал рисовать меня. Я стояла неподвижно и дрожала, сама не зная почему. Итан затих и заулыбался; видимо, незнакомец зачаровал его так же, как и меня. Солнце пекло мне спину, в лицо дул ветер; пахло водой и шиповником.

— Вам лучше распустить волосы, — посоветовал незнакомец и, отложив карандаш, направился ко мне. — Они у вас такие яркие, что на их фоне меркнет даже закат солнца! — Он дотронулся до огненно-рыжей прядки Итана. — У вас такой же цвет волос, как у вашего младшего братишки.

— У сына, — поправила я, сама не понимая, почему задыхаюсь. — Это мой сын. Я миссис Фергюс Калхун, — продолжала я, пока незнакомец буквально пожирал меня глазами.

— А, вы живете в «Башнях». — Он посмотрел мне за спину, туда, где на высоком склоне виднелись зубцы и башенки нашего летнего дома. — Миссис Калхун, я давно восхищаюсь вашим домом.

Не успела я ответить, как Итан, смеясь, потянулся к незнакомцу, и он подхватил его на руки, посадил себе на бедро и стал покачивать. Я снова лишилась дара речи.

— Славный мальчик, — заметил он.

— И очень непоседливый. Я специально повела его гулять, чтобы дать его няне небольшую передышку. С двумя другими детьми, вместе взятыми, у нее меньше хлопот, чем с Итаном.

— У вас есть и другие дети?

НОРА РОБЕРТС

— Да, девочка на год старше Итана, и малыш, которому нет еще и года. Мы только вчера приехали сюда на лето. Вы постоянно живете на острове?

— Пока да. Миссис Калхоун, вы не согласились бы позировать для меня?

Я вспыхнула от смущения, но в глубине души испытала странное, смутное удовольствие. Конечно, я прекрасно понимала, что предложение незнакомца совершен-но неприлично. Нельзя забывать и о вспыльчивом нраве Фергюса. Естественно, я отказалась — как надеялась, вежливо. Он не стал настаивать, и я, стыдно признаться, почувствовала себя разочарованной. Возвращая мне Итана, незнакомец не сводил с меня глаз — темно-серых глаз, которые как будто видели не только мое лицо. Наверное, он сразу понял меня лучше, чем кто-либо другой. Мы попрощались; я повела сынишку назад, в «Башни». Мне предстояло вернуться в свой дом, к исполнению своих обязанностей.

Хотя я шла не оборачиваясь, я точно знала, что он смотрит мне вслед. Повернув за утес, я остановилась и прижала руку к груди — так гулко колотилось сердце.